

✓ СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

● Успех мастеров сатиры
● Талант певца и композитора

В ОДНОМ из последних романов, посвященных жизни и творчеству великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки, который так и называется «Глинка», большое место занимает линия дружбы его с украинским певцом и композитором Семеном Степановичем Гулак-Артемовским. Сцены встреч их в романе этом занимают десятки страниц. Разумеется, все то, что говорят при этом действующие лица, места этих встреч, их антураж — все это в данном случае на совести писателя Бориса Вадецкого. Однако нельзя не признать, что основания у автора для подобного выдвижения на первый план в романе о Глинке именно данного персонажа были. И основания немалые. Глинка не только вывез из безвестности в 1838 году учащегося Киевской бурсы в «большой свет музыки», но и принимал самое деятельное участие в его творческой судьбе на протяжении без малого двадцати лет.

Внешне жизнь Семена Степановича Гулак-Артемовского, точнее биографическая канва ее в том виде, в каком она дошла до нас, сравнительно небогата событиями. Родился будущий знаменитый певец и композитор в 1813 году в селе Городищи Киевской губернии в простой бедной семье. Учился в Киевской бурсе, а затем в духовной семинарии. И быть бы юноше-певчому в лучшем случае соборным дьяконом, если бы не встреча с Глинкой.

Глинка тогда был помощником управляющего придворной певческой капеллой и приехал на Украину для набора новых певчих. Он обратил внимание на чрезвычайно мощный, хотя и недостаточно обработанный еще голос юноши. Таким образом и произошел поворот в его судьбе. «Ученик среднего отделения Киевской духовной семинарии, певчий хора пресвященного викария митрополита Киевской по выбору напелмейстера придворной певческой капеллы отправляется ныне ко двору его императорского величества», — пышно и торжественно гласило свидетельство,

выданное Гулак-Артемовскому Киевской духовной консисторией.

Глинка не только привез молодого певца в Петербург. Он сам начал обучать его вокальному мастерству. А это сыграло огромную роль в творческой судьбе Гулак-Артемовского. Дело в том, что великий русский композитор был сам замечатель-

и наиболее блестящей оперной культуры. Поездка в Италию продолжалась более трех лет. Там Гулак-Артемовский с большим успехом дебютировал на оперной сцене Флоренции. С 1842 года он солист Петербургского Большого театра.

На прославленной сцене его Гулак-Артемовский пел более двадцати лет. Он ушел

привести немало. И все они сходятся на том, что певец он был выдающийся как по мощи и красоте голоса, так и по вокальному мастерству, по одухотворенной музыкальности исполнения.

Однако Гулак-Артемовский певец — это уже прошлое нашей отечественной музыкальной культуры, пусть и одна из славных его

«Запорожец за Дунаем» — опера народная в самом полном и точном смысле слова. Она народна по духу своему. Герои ее — Иван Карась, Одарка, Оксана, Андрия — яркие характерные жизненные типы из народа, чувства и помыслы которых до сих пор волнуют нас. Народный юмор, лукавая хитринка и сметливость Ивана Карася,

ский здесь чужд какой бы то ни было национальной ограниченности. Качество это всегда отличало нашу отечественную музыкальную культуру. В партитуре «Запорожца за Дунаем» ощутимы интонационные аналогии с операми-буфф Моцарта, Россини. Ее солнечно сверляющий оркестр, кружевная прозрачность вокальных партий ощутимо в генезисе своем связаны с лучшими европейскими достижениями жанра комической оперы. Но все это привито на «древе интонаций» украинской народной песни, украинской народной музыки.

«Запорожец за Дунаем» — ярчайшая жемчужина в творческом наследии Семена Степановича Гулак-Артемовского. С нее ведет свой отсчет рождение украинской национальной оперы, рождение украинского музыкального театра. Кроме этого произведения, перу композитора принадлежат также музыка к пьесе «Украинская свадьба», водевиль «Ночь накануне Ивана Купала», посвященная Тарасу Шевченко обработка украинской народной песни «Стоит явор над водою». Судьба этих произведений оказалась более скромной. Сейчас они в основном достойные истории нашей музыкальной культуры.

Отмечая ту или иную юбилейную дату художников прошлых эпох, мы отдаем им дань уважения, вспоминаем о роли, сыгранной ими в свое время в обогащении культурной сокровищницы человечества. Само же их творчество при этом подчас уже носит в чем-то музейный характер. Судьба Гулак-Артемовского в этом отношении очень счастлива. «Запорожец за Дунаем» — опера, горячо любимая современным слушателем, и, судя по всему, это замечательное сочинение еще очень долго будет с энтузиазмом приниматься самой широкой аудиторией. Творчество талантливейшего певца и композитора занимает видное место в сокровищнице нашего отечественного искусства. Оно — яркое свидетельство давности и прочности связей украинской и русской музыкальных культур.

И. АЛЕКСЕЕВ

ЕГО ВДОХНОВИЛИ МЕЛОДИИ НАРОДА

К 100-летию СО ДНЯ СМЕРТИ
С. С. ГУЛАК-АРТЕМОВСКОГО

ным вокалистом и не менее выдающимся педагогом. Современники говорили, что «Глинка пел, как никто не поет», и ставили его вокальное мастерство (особенно в плане тонкой музыкальности и глубокого постижения образного замысла исполняемого произведения) выше даже, чем мастерство таких мировых знаменитостей своего времени, как, например, прославленный итальянский тенор Рубини. Как вокальный педагог Глинка справедливо почитается основоположником русской вокальной школы. У него в той или иной мере совершенствовались свое мастерство едва ли не все выдающиеся русские певцы и певицы того времени. Поэтому два года учебы Гулак-Артемовского у Глинки были подлинным творческим счастьем для молодого певца.

Глинка этим не ограничился. Он собрал среди своих друзей средства для поездки своего протеже в Италию с тем, чтобы он там смог расширить свой исполнительский кругозор и познакомиться со страной старейшей

из театра лишь в 1864 году, когда ему уже перевалило за пятьдесят. Десятки сольных партий были в его репертуаре. Но наибольшего успеха ему удавалось достигать в партиях Неизвестного из «Аскольдовой могилы» Верстовского, Руслана и Дон Жуана из одноименных опер Глинки и Моцарта. Уже одно сопоставление этих трех партий — яркое свидетельство уникального в своем роде голоса украинского певца. Неизвестный — бас, Руслан — высокий бас, Дон Жуан — классический образец баритональной партии. Так кто же был Гулак-Артемовский? Бас? Баритон? А ведь он легко брал и высокие теноровые звуки. Значит, у него был баритон, но необычайной мощи и из ряда вон выходящего диапазона. Видимо, у современников были все основания говорить о нем, что он «баритон такой, какого мы еще не слышали».

Фраза эта принадлежит драматургу Нестору Кукольникову — близкому другу Глинки. Аналогичных высказываний о певческом таланте Гулак-Артемовского можно

страниц. А вот Гулак-Артемовский — оперный композитор полностью принадлежит сегодняшнему дню. Нет ли преувеличения в подобном утверждении применительно к произведению, автор которого уже сто лет назад ушел от нас?

Нет, в словах этих нет ни грама преувеличения. Опера Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», успешно начавшая десять лет назад второй век своей сценической жизни (преьера ее состоялась в 1863 году), для нас отнюдь не хрестоматийно-омертвленный образец классики. Она не только не сходит со сцен музыкальных театров, но, напротив, все более и более любима слушателями. Если употребить модные за последние годы математические сравнения, то сценическая жизнь ее в репертуарной проекции театральных сезонов предстанет некой параболической кривой, поднимающейся с каждым десятилетием выше и выше.

Чем объяснить столь глубокую любовь массового слушателя к этому сочинению?

темперамент и энергия его жены Одарки, чистая любовь Оксаны и Андрия — все это воплощено композитором с большой впечатляющей силой. Она народна по интонациям музыкального языка. Кажется, что прелестные мелодии оперы — то задорно-веселые, то грустно-задумчивые, то искрометно-стремительные, то полные бешабиной удали — так и родились в народе. Но это не так. Композитор настолько вжился в интонационный мир чудесных украинских песен, что он стал для него его собственным миром. Гулак-Артемовский мыслит народными музыкальными интонациями. Но интонации эти пропущены через горнило творческого вдохновения, отшлифованы мастерством композитора, свободно владеющего всем богатством профессиональной техники. Точно так в сказках Пушкина опозитивирована русская народная сказка, в «Намаринской» Глинки симфонизированы русские народные плясовые напевы... Примечательно, кстати, что Гулак-Артемов-